

Виктор шёл по коридору к лестнице, ведущей на первый этаж, когда почувствовал угрозу, а следом по дому прошло лёгкое колебание маны. Он уже собирался приготовиться к бою, но заметил, что стены начали покрываться инеем.

Весь дом стал превращаться в снежную иглу, и это мог сделать только маг высокого уровня.

Лорд вспомнил про девочек, которые находились в его спальне позади него, однако, обернувшись, заметил, что лёд словно остановился в десяти метрах от комнаты.

Пока он пытался осмыслить, что произошло, в его голове прозвучал голос Клиоссы.

— Посмотри, чем занимаются эти два сумасшедших мага. О девочках не волнуйся, я присмотрю за ними, — сообщила женщина.

«Чёрт возьми, что удумали эти стариканы?» Виктор, считавший наличие таких заклинателей в особняке гарантом безопасности для семьи, теперь сомневался, что это было хорошей идеей.

Дети хоть и имели потенциал для магов, но были совершенно не развиты.

Думая об этом, пришлось срочно менять планы по встрече с кардиналом и отправиться в лабораторию Свейна.

Когда он оказался в кабинете архимага, увидел, что два человека носят вокруг какого-то металлического ящика, похожего на холодильник, и что-то усердно пытаются с ним сделать.

— Что происходит? — спросил Виктор.

Лами ответил первым, в то время как Свейн стоял спиной к нему и, нависнув над своим столом, что-то упорно записывал.

— В книге было сказано, что воздух, которым мы дышим, является газом, а из одного газа можно получить другой при охлаждении или нагревании. Вот мы и решили проверить, — ответил маг, продолжая что-то дописывать на ящике.

«Там было такое?» Виктор не особо любил химию, поэтому даже когда писал книгу, не задумывался, о чём вообще пишет.

Пока он, заложив руки за спину, стоял в центре комнаты, раздумывая о том, что было в книге, двери за его спиной с грохотом распахнулись, словно их хотели выбить.

Обернувшись, лорд увидел Сильвию, которая была просто в ярости. До него сразу дошло, почему она так реагирует. Кто-то хотел обидеть львят, но появилась львица, чтобы воздать должное обидчикам.

По лицу девушки было ясно, что ей абсолютно всё равно, кто перед ней, будь это хоть сам бог.

— Сильвия, успокойся. Клиосса присматривает за девочками, и тебе не о чем волноваться, угрозы не было, — попытался вразумить её Виктор, но действовало это слабо.

Девушка посмотрела на мужа, словно он также был виноват в произошедшем, и, прежде чем она убила его, лорд решил действовать на опережение.

— Я прикажу построить новое здание для архимагов, — попытался сгладить ситуацию её муж, но и тут, по всей видимости, промахнулся.

— Переезжают не они. Мы больше не можем оставаться в особняке, где невозможно разместить гостей, — безапелляционно заявила она. — Нам нужен нормальный дворец, в который будет не стыдно пригласить дворян, и где твои жёны смогут наконец разместиться не как служанки.

Виктор даже задумался на секунду. Особняк был довольно большим, и тут хватало места всем, но не учёл предпочтений женщин и, как человек, живший в своём мире в однокомнатной квартире, совсем не думал, что помещений, в которых они живут, недостаточно.

Однако насчёт гостей девушка однозначно была права, и её муж это также понимал.

В последнее время прибывало слишком много дворян, а учитывая, что одно крыло заняла Клиосса, а другое — архимаги, невозможно было разместить всех, кто приехал к ним.

Вдобавок ко всему, вскоре должен был прибыть Леомвиль, который передумал отправлять представителя и сообщил, что прибудет лично.

— Хорошо, я распоряжусь, чтобы начали приготовления, — ответил Виктор, разглядывая милое выражение лица жены, которое та пыталась выдать за гнев.

Девушка окинула кабинет взглядом, словно предупреждая присутствующих, и, развернувшись, пошла на выход с гордо поднятой головой.

Лорд смотрел в спину удаляющейся девушки, которая грациозно покидала кабинет, затем всё так же, заложив руки за спину, повернулся к архимагам, которые вообще не слушали их разговор и продолжали работать.

— А с чего такой интерес к газам? — спросил Виктор, не понимая, как они пришли от рун и магии к химии.

На этот раз Свейн всё-таки отвлёкся от своей работы и, повернувшись к нему лицом, решил объяснить.

— Неделью назад на шахте по добыче железа погибло сорок человек, и всё опять свалили на проклятье или некроманта, — начал архимаг, однако тут же был остановлен лордом, который услышал важные новости для себя.

— На моей шахте погибло столько людей, а мне никто не сообщил? — Руны на его костях горели огнём, словно хотели сжечь его живьём.

Но Ротмайер лишь махнул рукой, словно гибель стольких людей была ерундой.

— Это случается регулярно и до сих пор, никто не знал, как это происходит. Часто находили мёртвых людей без признаков насилия, а в других случаях в шахтах происходили взрывы, и никто не понимал, почему, пока я не узнал из книги, что существуют легковоспламеняющиеся газы без цвета и запаха. — В голосе Свейна чувствовалось возбуждение, словно он сделал величайшее открытие.

Однако в голове Виктора крутилась лишь одна мысль.

«Канарейки! Они сделали из людей чёртовых канареек!»

На Земле шахтёры использовали эту шумную птицу как сигнализацию. В шахте её держали в

клетке на переднем крае, и благодаря тому, что она постоянно пела, люди понимали, что все в безопасности. Смолкала данная птица, только когда умирала, а из-за высокой чувствительности к газу она начинала кричать ещё громче. В обоих случаях, будь то усилившееся пение птицы или её смерть, люди могли вовремя понять, что происходит, и покинуть опасную зону.

К сожалению, в этом мире такой канарейкой сделали людей. Их просто посылали добывать руду, и, если они погибали, через какое-то время на их место отправляли других шахтёров.

Не все люди даже на Земле понимали, что бытовой газ — метан, которым они пользуются, в природе не имеет запаха. А то, что они чувствуют, пользуясь им дома, похожее на запах тухлых яиц, получается в результате добавления к нему одоранта, которого в этом мире нет и не может быть, так как это сложный химический реактив, который является ядовитым в больших концентрациях.

Свейн не знал, о чём думает Виктор и продолжил говорить.

— По всей видимости, древние называли этот газ «метан», и именно он убивает шахтеров, но что важнее, при охлаждении из него можно получить некий газ под названием «гелий».

Лорд слышал, что говорил архимаг, и именно ради получения гелия была написана данная книга. Только вот все его мысли сейчас были заняты решением вопроса с шахтёрами.

Получить инертный газ, который можно будет использовать в дирижаблях, было хорошо, но это не так просто, как думают два мага, и им придётся ещё долго возиться с созданием необходимого оборудования.

На Земле в этом использовались специальные устройства, улавливающие гелий, а также жидкий азот.

Хотя магия могла заменить азот, но вот оборудование придётся создавать с нуля, а Виктор понятия не имел, как оно должно выглядеть даже примерно.

Но что важнее, прямо сейчас его волновали не гелий или что-то другое, а погибшие шахтёры из-за его невнимательности. Ведь он точно знал, как решить проблему в шахтах, просто не подумал, насколько тут отсталое оборудование и насколько пренебрежительно аристократы относятся к жизни людей.

— Продолжайте работать, а мне необходимо вернуться к гостям, — отдав приказ, лорд развернулся и направился к выходу под удивлённые взгляды двух магов.

Свейн чуть не задохнулся от негодования, когда за аристократом закрылась дверь, и, посмотрев на своего товарища, он задал ему вопрос, хотя сам не верил, что спрашивает такое.

— Этот малец только что приказал нам работать? — в его голосе чувствовались невероятный гнев и злоба.

С того дня, как Свейн перестал быть учеником мага, никто не смел ему приказывать, и за последние сотни лет даже Верховный маг мог лишь просить его что-то сделать.

Но этот дворянин нагло отдавал ему приказы, как какому-то крепостному.

Лами усмехнулся в ответ на реакцию друга.

— Ага, только не нам, а тебе, — подначивал архимаг.

В этот момент перед Свейном появилось более десятка магических кругов, направленных на Лами, и в того в одно мгновение полетели огненные шары, врезавшиеся в барьер архимага.

После взрыва, уничтожившего половину лаборатории, Ротмайер смотрел, как его товарищ продолжает смеяться.

— Когда-нибудь! Когда-нибудь... — Не знал, что он собирался сделать, потому что не мог придумать ужасные вещи, которые хотел сотворить с Виктором. Ему казалось, что не существует таких попыток в этом мире, которые смогли бы погасить его гнев, когда этот дворянин пройдёт через них.

Виктор, идя по коридору, слышал взрывы в кабинете, однако не придавал этому значения.

Пока такое не выходит за пределы помещения, можно было их игнорировать.

Сейчас он проклинал прибывающих аристократов, которые не давали ему работать.

В голове крутилось множество идей, что требовали реализации. Одной из них, помимо шахтёров, была судовой верфь, что только заложена, но даже не спроектирована полностью. В том числе необходимо было проработать оборудование для строительства кораблей.

Самым простым был клепальный молот. Он действовал по тому же принципу, что и отбойный молот, только вместо пики там устанавливался тупой железный пресс, вогнутый внутрь.

Раскалённые клёпки продевались в заранее проделанные в металлических листах отверстия и молотом прессовались с обратной стороны. Таким образом, у клёпки появлялась шляпка, как у гвоздя, только с двух сторон.

Данный тип работ проводился не только в судостроении, но и при строительстве высотных зданий в Нью-Йорке и многих других городах.

В отсутствии сварочного аппарата этот инструмент мог решить многие вопросы судостроения.

Также требовалось перенести заводы из Ривенхолла, потому что они начали влиять на окружающую среду в вотчине.

Когда ветер дул с востока на запад, дым труб цехов накрывал особняк и, проходя дальше, покрывал Акирон на побережье и новый курортный район, который строили как молодёжный центр.

Если бы это были только те заводы, что уже стояли в деревне, можно было найти способ снизить выбросы, однако требовалось построить множество других.

Среди них: трубопрокатный завод, чтобы обеспечить вотчину канализационными трубами, а также для прокладки теплотрассы, которая предоставит домам доступ к центральному отоплению.

Требовался рельсопрокатный завод, что должен решить вопрос бесперебойной поставки рельс для проекта железной дороги.

Помимо этого, необходимо было построить новый завод по выпуску паровозов и к нему тракторный завод, а, возможно, и не один.

Так что, если все эти заводы появятся в Балтес, экология на территории быстро превратится в то, что происходило в Китае, когда смог накрывал города и люди не могли даже ясно видеть дальше ста метров в солнечный день.

Размышляя обо всём этом, Виктор сам не заметил, как его остановил рыцарь, охранявший вход. Сначала он даже удивился, что тот посмел встать на его пути, однако быстро понял, что собирался врезаться в стену.

Стражник, охранявший вход в гостиную, опасаясь обращаться к господину и не зная, как его остановить, не придумал ничего лучше, как встать на его пути, чтобы привести в чувство.

Виктор, придя в себя, усмехнулся догадливости и находчивости рыцаря и, похлопав его по плечу, направился в комнату, где его ожидал кардинал.

В просторном, светлом помещении гостиной в кресле у камина сидел мужчина лет пятидесяти. Держа в руках бокал вина, он с упоением разглядывал содержимое ёмкости в своей руке.

Наслаждаясь этим напитком, человек даже не заметил, что в комнате появился Виктор.

— Приношу свои извинения, что заставил вас ждать, — заговорил лорд, привлекая внимание кардинала.

Представитель церкви чуть не подпрыгнул на месте от неожиданности. Быстро поднявшись с кресла, мужчина в аристократической манере поклонился хозяину особняка.

Почти всё руководство церкви было в прошлом представителями знати со всего континента.

Будучи выходцами из разорившейся аристократии или оказавшиеся без титула по разным причинам, они попадали в церковь по собственному желанию. Только в данной организации эти люди могли вернуть хотя бы небольшую часть своего прошлого в виде власти.

В понимании лорда церковь вообще не была похожа на то, что было на Земле. У них не было строгих законов, запрещающих всё подряд. Те же кардиналы являлись частыми гостями «Мира желаний», и это никак не порицалось.

Также они могли копить богатства и обзаводиться жёнами, что было довольно просто для людей, привыкших так врать, как эти люди.

По этой же причине они отправили Шиму в такое удалённое место. Пусть в церковь и мог попасть кто угодно, и даже среди кардиналов было множество простолюдинов, но это всё равно никоим образом не исключало впитанное с молоком матери чувство превосходства аристократов.

Им просто приходилось это терпеть, но нельзя было говорить, что они это приняли как норму.

— Что вы, что вы, я рад быть гостем в ваших владениях, которые меня так впечатлили, — заговорил служитель церкви, одетый в белую рясу, перетянутую ярко-красным поясом. — Позвольте представиться, кардинал церкви Святого света Клиптий.

Поклонившись, представился мужчина с круглым лицом и добрыми глазами.

На первый взгляд Виктора, перед ним был человек, который не против выпить, хорошо пообщаться и посмеяться. Во всяком случае, такое лицо говорило ему об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3810657>